

05;13.1

Влияние толщины наноразмерного слоя на структуру и свойства многослойных покрытий TiN/MoN

© А.Д. Погребняк, В.М. Береснев, О.В. Бондар,
G. Abadías, P. Chartier, Б.А. Постольный, А.А. Андреев,
О.В. Соболев

Сумский государственный университет, Сумы, Украина

E-mail: alexp@i.ua

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Харьков, Украина

Institute P², University of Poitiers, Chasseneuil-Futuroscope, France

ННЦ „Харьковский физико-технический институт“, Харьков, Украина

Национальный технический университет „Харьковский политехнический институт“, Харьков, Украина

Поступило в Редакцию 8 июля 2013 г.

Обнаружено влияние толщины наноразмерного слоя на изменение структуры и свойств нанокompозитных многослойных покрытий TiN/MoN. С помощью метода Arc-PVD были получены многослойные покрытия (чередующиеся) TiN/MoN. Толщина нанослоев была выбрана 2, 10, 20 и 40 nm. Обнаружено формирование двух фаз TiN(ГЦК) и γ -Mo₂N. Соотношение концентрации Ti и Mo меняется с изменением толщины слоя. Максимальное значение твердости, полученное для разных толщин слоев, не превышает 28–31 GPa. Стойкость TiN/MoN при резании и триботехнических испытаниях значительно больше, чем при тестах изделий с покрытиями из TiN. В наноструктурных многослойных покрытиях при толщинах слоя 10 и 20 nm наблюдается наименьшее значение коэффициента трения 0.09–0.12.

Многослойные, многокомпонентные и наноструктурные покрытия в последнее время являются основой для реализации задач по защите изделий с различными функциональными назначениями, такими как твердость, износ, коррозионная стойкость к высокотемпературному окислению, усталость и т.д. [1–4]. Хорошо известно, что покрытия из TiN [3–6] и MoN [1,2] обеспечивают защиту от износа (при нанесении их на режущий инструмент для труднообрабатываемых деталей), а в

отдельных случаях защищают от коррозии. Однако термостойкость данных покрытий (одинарных из TiN и MoN) не очень высокая. При достижении температуры 550–600°C покрытия начинают окисляться и резко уменьшается их твердость [7,8]. Поэтому разработка многослойных наноструктурных покрытий с высокими физико-механическими и триботехническими свойствами на основе TiN/MoN для увеличения спектра защитных функций является актуальной задачей физики твердого тела и материаловедения. В связи с этим было бы интересно исследовать наноструктурные слои, которые состоят из комбинации чередующихся слоев TiN и MoN, их структуру и свойства при изменении толщин слоев из этих нитридов от 2 до 40 nm.

Для осаждения наноструктурных многослойных покрытий из TiN/MoN (чередующихся) использовали вакуумно-дуговую установку „Булат-6“ с двумя испарителями (Ti и Mo) [2]. Установка снабжена источником постоянного напряжения (от 5 до 1000 V), генератором импульсного напряжения с регулируемой амплитудой импульсов в пределах 0.5–2 kV и частотой следования 0.5–0.7 kHz. Осаждали наноразмерные слои (из TiN и MoN) толщиной около 2, 10, 20, 40 nm и общей толщиной покрытия от 6.8 до 8.2 μm .

Для получения полной информации об элементном составе покрытий была использована установка резерфордовского обратного рассеяния (RBS) на ионах He⁺ с энергией 1.5 MeV (угол рассеивания $\theta = 170^\circ$, при нормальном падении зондирующих ионов на образцы, энергетическое разрешение детектора 16 keV, доза ионов гелия 5 μC) [9]. Использовался микропучок протонов (μ -PIXE) с начальной энергией 1.4 MeV на базе электростатического ускорителя IAP (Сумы) с размером пучка 0.5 μm (заряд $3 \cdot 10^{-10}\text{C/pixel}$, растр 50×50 , шаг сканирования 0.5 μm) [10].

Исследование микроструктуры и элементного состава покрытий проводили с помощью нескольких электронно-ионных растровых микроскопов (Quanta 200 3D, Quanta 600 FE-SEM), оснащенных детектором рентгеновского излучения системы PEGASUS 2000. Использовался также растровый электронный микроскоп JEOL-7001F с микроанализатором EDX (Япония). Структуру и фазовый состав покрытий изучали с помощью XRD-анализа (Bruker Advanced 8) в $\text{CuK}\alpha$ -излучении. Измерение твердости и модуля упругости проводили на установке производства компании CSM (Швейцария). Трибологические исследования проводили с помощью скрэч-теста REVETEST (CSM

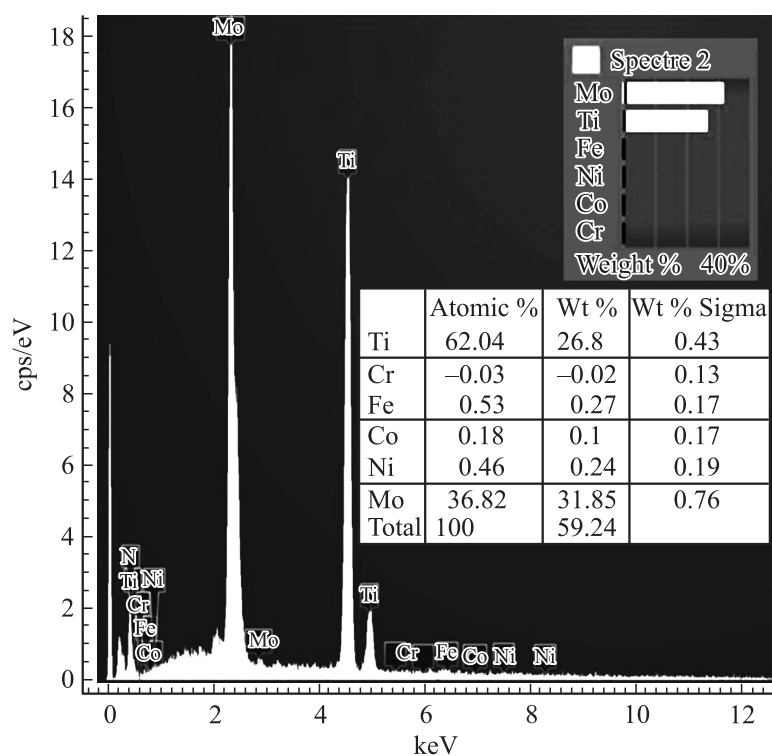
Instruments), где измеряли коэффициент трения μ , стойкость к износу и акустическую эмиссию при вдавливании пирамидки Rokwell-C. Были приготовлены поперечные шлифы для анализа многослойных покрытий и определения их толщины. Степень совершенства текстуры ($\Delta\psi$) определялась по ширине на полувысоте дифракционной линии, снятой при θ -сканировании. Выделение дифракционных профилей в случае их наложения осуществлялось при помощи компьютерной программы разделения накладывающихся линий „New_profile“, разработанной НТУ „ХПИ“. Объемная доля фаз в покрытии рассчитывалась по стандартной методике, учитывающей интегральную интенсивность и отражательную способность нескольких линий каждой из фаз. Анализ фазового состава проводился с использованием картотеки ASTM.

При толщине слоя около 2 nm в покрытии формируется только одна фаза с ГЦК кубической решеткой (структурный тип NaCl) при малом потенциале подложки -40 V . Осаждение при увеличении потенциала подложки до -230 V приводит к образованию двухфазной системы TiN и высокотемпературной γ -Mo₂N с соотношением фаз в TiN/MoN, равным 90/10 соответственно. Причиной появления двухфазного состояния является интенсивная ионная бомбардировка, которая способствует измельчению нанозерен и началу формирования межфазных границ. При этом происходит формирование отдельных слоев Mo₂N с кубической решеткой и, соответственно, образование межфазной границы. Формирование же отдельных слоев Mo₂N с кубической решеткой и образование межфазной границы в свою очередь приводит к росту напряжений в фазе TiN и увеличению периода в напряженном сечении. В этом случае структура покрытий является столбчатой [11].

При увеличении толщины слоя до 10 nm происходит формирование двухфазного структурного состояния со средним содержанием TiN и γ -Mo₂N кубических фаз 60 и 40 vol.%, что близко к такому соотношению концентраций Ti и Mo, полученных с помощью EDX, как 62.3 и 36.8 at. % соответственно (рис. 1).

На следующей иллюстрации (рис. 2) представлено сечение наноструктурного покрытия и видны чередующиеся слои (наноразмерные) TiN — темные участки и MoN — светлые участки (которые хорошо различаются при данном увеличении).

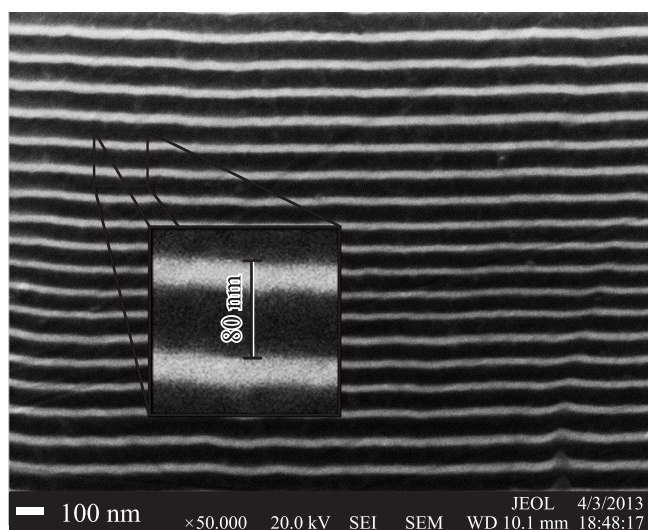
Появление значительного удельного объема межфазных границ из-за высокого содержания второй γ -Mo₂N фазы сопровождается развитием

Рис. 1. Энергодисперсионный спектр, полученный на образце с многослойным нанокompозитным покрытием при толщине слоя 10 nm.

высоких сжимающих напряжений в нитриде титана и достижением максимального значения твердости 32 GPa (рис. 3, а).

Обращает на себя внимание то, что в слоях нитрида молибдена только фаза γ -Mo₂N и отсутствует фаза β -Mo₂N, хотя обе эти фазы могут формироваться в случае формирования покрытия с помощью вакуумно-дугового осаждения [2]. Это можно объяснить двухстадийностью формирования фазового состава многослойного наноструктурного покрытия [12–14]. В начальный момент роста Mo₂N определяющим

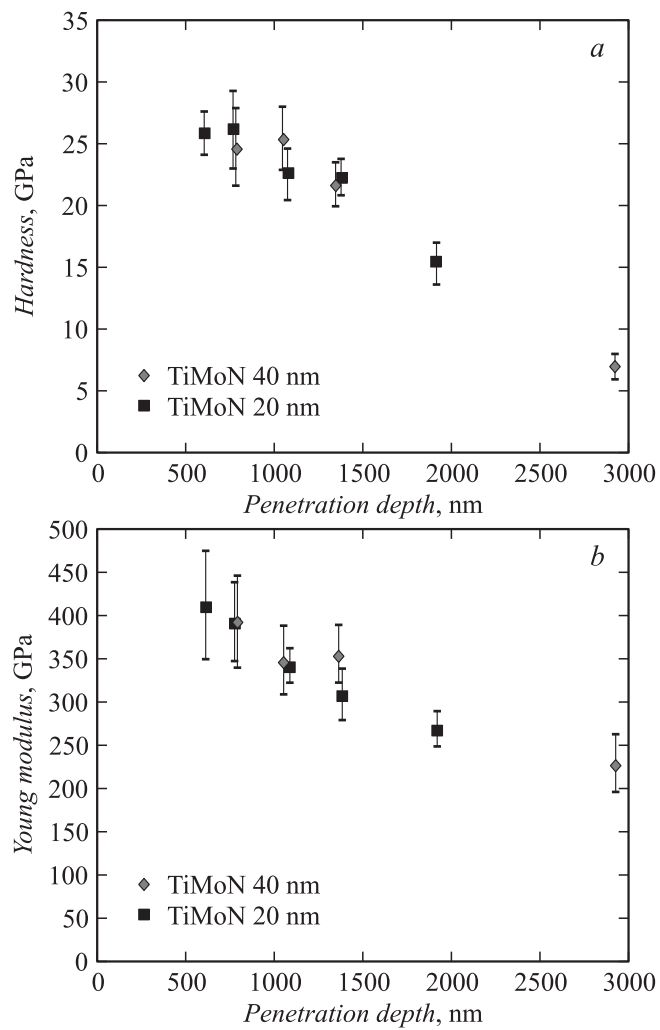

Рис. 2. Микрофотография фрагмента сечения многослойного наноструктурного покрытия Ti–Mo–N. Толщина слоя 40 nm.

зарождение фактором является атомная последовательность базисной TiN решетки. Таким образом, при росте слоя нитрида молибдена происходит стабилизация кубической модификации γ -Mo₂N, которая вследствие действия структурных макронапряжений при достижении относительно большой толщины сопровождается сбросом макродеформации и образованием межфазной границы [9,10,15].

Для образцов с покрытиями при толщине слоя около 20 nm с более толстыми TiN и Mo₂N слоями объемное содержание фаз достаточно точно соответствует ожидаемому по данным EDX анализа — 70 at.% TiN и 30 at.% Mo₂N. Увеличение толщины слоя до 40 nm приводит к увеличению объемной доли Mo₂N до 40%, а твердость в то же время имеет самое низкое значение (не превышает 26 GPa), модуль упругости 392 GPa (рис. 3, *b*).

Анализ трибологических свойств показывает, что шероховатость *Ra* достигает 0.3 μ m, коэффициент трения изменяется от 0.09 до 0.12. Критическая нагрузка (при которой начинает разрушаться покрытие)

Рис. 3. Характеристики микротвердости TiN/MoN: зависимость микротвердости H (a) и модуля упругости E (b) при толщине слоя 20 и 40 nm от глубины вдавливания индентора.

составляет от 425 N при толщине слоя около 40 nm и достигает 610–648 N при толщине 10 и 2 nm. Таким образом, чем меньше толщина слоя, тем выше значение нагрузки, что свидетельствует о том, что в последнем случае нанозерна обволакивает один монослой нитрида. Поэтому прочность нанокompозита увеличивается путем предотвращения сдвига границ зерен (проскальзывания). Возможным механизмом повышения твердости в этих гетероструктурах, согласно модели Кохлера [9], является перенос валентного заряда, уменьшение размера нанозерна и уменьшение энтропии смешивания [9,10]. Наименьший износ наблюдался при условиях осаждения для толщин слоев 2 и 10 nm, а также составлял 0.148 у контртела и у покрытия $2.327 \cdot 10^{-5} \text{ mm}^3 \cdot \text{N}^{-1} \cdot \text{mm}^{-1}$. Отжиг образцов в течение 2 h до температуры 800°C в печи в вакууме 10^{-2} Pa приводит к уменьшению напряжений сжатия и небольшому росту нанозерен до 10–15% (не более).

Работа выполнялась в рамках научно-технической программы сотрудничества с Университетом Пуатье (University of Poitiers, France), а также комплексных государственных бюджетных программ „Разработка основ формирования сверхтвердых наноструктурных многокомпонентных покрытий с высокими физико-механическими свойствами“ (№ 0112U001382) и „Физические принципы плазменной технологии для комплексной обработки многокомпонентных материалов и покрытий“ (№ 0113U000137с).

Список литературы

- [1] Kazmanli M.K., Urgen M., Cakir A.F. // Surface and Coatings Technology. 2003. V. 167. P. 77–82.
- [2] Коротяев А.Д., Мошков В.Ю. и др. // Физическая мезомеханика. 2005. Т. 8. (5). С. 103–116.
- [3] Погребняк А.Д., Шпак А.П., Азаренков Н.А., Береснев В.М. // УФН. 2009. Т. 179. С. 35–64.
- [4] Погребняк А.Д., Пономарев А.Г., Шпак А.П., Куницкий Ю.А. // УФН. 2012. Т. 182. № 3. С. 287–321.
- [5] Погребняк А.Д., Береснев В.М., Демьяненко А.А., Байдак В.С., Комаров Ф.Ф., Каверин М.В., Махмудов Н.А., Колесников Д.А. // ФГТ. 2012. Т. 54. В. 9. С. 1764–1771.
- [6] Veprek S., Argon A.S., Zhang R.F. // Philos Mag. Lett. 2007. V. 87. P. 955–966.

- [7] *Musil J.* // Surf. Coat. Tech. 2012. V. 207. P. 50–65.
- [8] *Veprek S., Veprek-Heijman M.G.J.* // Thin Solid Films. 2012. V. 522. P. 274–282.
- [9] *Bojko E.B., Komarov F.F., Karwat Cz.* et al. // Vacuum. 2005. V. 78. P. 241–245.
- [10] *Zukowsky P., Komarov F.F., Karwat Cz.* et al. // Vacuum. 2009. V. 83. P. S204–S207.
- [11] *Koehler J.S.* // Phys. Rev. B. 1970. V. 2. P. 547–552.
- [12] *Ляшенко Я.А., Хоменко А.В., Метлов Л.С.* // ЖТФ. 2010. Т. 80. В.8. С. 120–126.
- [13] *Zukowski P.V., Koltunowicz T.N., Partyka J.* et al. // Vacuum. 2009. N 83. P. S280–S283.
- [14] *Khomenko A.V., Prodanov N.V.* // Condensed Matter Physics. 2008. V. 11. N 4 (56). P. 615–626.
- [15] *Koltunovicz T.N., Zukowski P., Fedotova V.V.* et al. // Acta Physica Polonica. 2011. V. 120. N 1. P. 39–42.